

Москва-река-1973

В этом походе я впервые сел в байдарку. До этого момента я вообще довольно туманно представлял себе, что это за суда такие. Байдарки (а это были "Салют" и "RZ") достал Сергей Петров. Он же был единственным из нас, кто умел их собирать. К сожалению, у нас не получилось потренироваться в сборке байдарок дома, до начала похода, и вся надежда в этом деле была на Сергея.

На реке нас встретил мелкий морозящий дождь. Вокруг было сыро и зябко, но надо было как-то собираться и двигаться вперед. Начали со сборки судов. Сергей открыл байдарочные упаковки и бодро вывалил на мокрую траву мешанину из стрингеров, шпангоутов и кильсонов (тогда мы еще не знали таких названий). Остальные в оцепенении уставились на всю эту кучу железа, не представляя, как из всего этого вообще можно что-то собрать, не говоря уже о лодке. Оказалось, очень даже можно. Сережа довольно толково разъяснил мне и Володе (мы шли вместе) основные приемы сборки "Салюта", а сам вместе с Леной занялся сборкой немецкой красотки "RZ". И надо же – часа через полтора обе лодки были полностью собраны и готовы к сплаву.

Поход начался намного бодрее, чем нам хотелось: мы взяли слишком высокий темп передвижения, почему-то стараясь покрыть за день как можно большее расстояние. От такого марафона, первые день-два мы не могли по утрам разогнуть пальцы рук. Привыкнув весь день крепко сжимать весло, после сна они продолжали оставаться в своем закольцованном оцепенении, и на их разработку и приведение в "боевую" готовность (надо сказать, довольно болезненную процедуру) уходило до получаса времени. Но, не сделав этого, мы были не способны крепко держать в руках ложку и кружку – наиболее важный походный инвентарь туриста-водника. Так что поначалу приходилось мучиться. А через пару дней темп движения нормализовался – как-то сам собой...

Москва-река всем понравилась, поскольку сначала мы ожидали худшего. В малонаселенных верховьях она предстала перед нами небольшой и крайне симпатичной речкой, имеющей, тем не менее, заметное течение. Через несколько дней сплава, русло стало шире, течение замедлило свой ход, и река превратилась в типичную равнинную. Сплаваться стало не так интересно, но к тому моменту мы уже вошли во вкус и стали получать удовольствие от самого процесса сплава: управления байдаркой, маневрирования, работы веслом. И сплаваться даже по тихой воде нам все равно было интересно.

Проплывая один из затяжных плесов нижнего течения, где по берегам реки стояли многочисленные заборы правительственных дач, для ускорения сплава мы решили использовать попутный ветер. С этой целью были изготовлены паруса - методом надевания наших спальников на поставленные вертикально весла. Паруса заработали - лодки пошли заметно быстрее. Неожиданно, впереди в воде, что-то мелькнуло. Оказалось, это плыло деревянное сиденье от унитаза. Развеселившись от такой находки, мы повесили его на нос одной из байдарок, и с гиканьем и улюлюканьем (радость-то какая!) продолжили сплав дальше. Река сделала правый поворот, за которым нам неожиданно открылась почти фантастическая картина: на красивой поляне, прямо на берегу реки проходил пикник. И, судя по присутствующей на нем публике, не простой, а дипломатический. Дамы в праздничных нарядах томно сидели в изысканных креслах, лакеи мелькали с подносами между столиками, полными невиданных яств, экзотических напитков и редких заморских фруктов, а джентельмены, облаченные в шикарные костюмы, молчаливо потягивали ликер и курили сигары. Наше появление - с грязными

спальниками вместо парусов и своеобразной туалетной принадлежностью на носу одной из байдарок - никак не повлияло на ход проведения пикника. Воспитанные дипломаты сделали вид, что просто не замечают нас. Чего нельзя сказать про нашу команду, которая пялилась на эту публику во все глаза и жадно ловила ноздрями неизвестные доселе ароматные запахи высококалорийной заморской пищи.

Перспектива преодоления многочисленных плесов нижней Москва-реки нас как-то не особенно радовала. В связи с этим, возникла смелая идея не плыть до Усово, как мы собирались вначале, а подняться вверх по Истре, которая должна была скоро впадать слева, прямо до Павловской Слободы. Идея понравилась, и, увидев устье Истры, мы тут же приступили к ее осуществлению.

Кто был на Истре, знает, что почти на всем своем протяжении она имеет относительно быстрое течение. Нам же, для того, чтобы попасть в Павловскую Слободу, надо было не только преодолевать интенсивное встречное течение Истры, но и создавать хоть какую-то положительную скорость, чтобы можно было продвигаться вперед, а не стоять на месте. Это было нелегко, и через пару часов каторжной работы, народ стал уже сожалеть о своей оригинальной задумке. Утешала мысль, что мы можем оказаться первыми, кто пройдет Истру наоборот - снизу вверх.

От преждевременной кончины нас спасло то обстоятельство, что пора было вставать на ночлег. А на утро решено было сделать дневку, так что к следующему утру позавчерашние трудности подъема вверх по течению уже как-то подзабылись. Мы с новыми силами налегли на весла и стали опять - гребок за гребком - отвоевывать у реки свои нелегкие метры. Довольно забавно было наблюдать реакцию встреченных по пути туристов, которые плыли нормально – от Слободы вниз. Первоначальное выражение крайнего удивления быстро сменялось на их лицах серьезным желанием помочь этим сумасшедшим, которые перепутали направление движения, встать на путь истинный. Некоторые туристы осторожно заговаривали с нами, пытаясь выяснить, может это новый вид спорта такой, о котором они почему-то ничего не знают. Мы же от души веселились и отделялись в ответ односложными фразами, продолжая свою тяжелую работу.

Так, постепенно, мы добрались до Павловской Слободы, откуда до Москвы ходила электричка. Здесь наш поход был завершен.